

Капитан сказал: Позвольте представить, это мой любимый горячий шоколад.

Когда прозвучало это предложение, Чарльз прямо взорвался.

Неужели этот безумец хорошо умел фокусироваться только на том, что интересовало именно его? Очевидно, что ты все еще нравишься ему, хотя он и потерял память, а ты замечаешь только то, что он тебя забыл?

Посмотри, он того не стоит, Небесный Меч того не стоит!

Однако Линь Цзинье склонил голову, довольно явно изобразив удивленную улыбку:

— Эй? Ты уже мой?

Чарльз: ...

Чарльз отбросил свои прежние мысли, и эти двое неожиданно оказались хорошей парой.

Лэй Энь только приоткрыл губы, выражение его лица немного смягчилось, но у него все еще было вонючее лицо, и он холодно сказал:

— Лин Цзинье, что ты там делаешь?

— Я просто был на вершине той гигантской башни на Земле, и встретил сознание, которое назвало себя доктором Элиранд. По ее словам, когда-то она и вправду возглавляла Эхо, но вскоре ее выгнали из группы, носящей ее имя, потому что она не соглашалась с остальными Эхо, и она хочет, чтобы Земля установила дипломатические отношения с Федерацией для борьбы с Эхо, и утверждает, что это единственная причина, по которой она все еще существует.

Рассказ Линь Цзинье был спокойным, ясным, лаконичным и совсем лишенным личных впечатлений. Чарльз был поражен, как этому человеку удавалось быть таким последовательным и незамутненным даже в состоянии амнезии?

Дело в том, что если ты упустишь его, то сможешь ли ты когда-нибудь найти в мире еще одного такого же человека?

Лэй Энь не был удивлен состоянием Линь Цзинье, он прямо спросил:

— Ты веришь в это?

Линь Цзинъе посмотрел ему в глаза и ответил:

— Не верю.

Беловолосый маршал напротив него поднял бровь и фыркнул, и в следующее мгновение Линь Цзинъе без всякого предупреждения сделал свой ход!

— Генерал!

— Что ты делаешь!

— Отпусти сейчас же...

Однако его движения были слишком быстрыми и без предупреждения, а выражение лица ни на йоту не изменилось, когда он разорвал маскировку спокойствия, в результате чего остальные в комнате выхватили оружие и окружили его с криками и воплями только после того, как его рука оказалась прижата к сердцу Чарльза.

Линь Цзинъе эта сцена показалась немного знакомой, а беловолосый мужчина на противоположной стороне видео даже засмеялся.

Чарльз удивленно расширил глаза и поднял руку, давая знак остальным не двигаться, впрочем, напоминать было не нужно, все и так замерли — рука, ласкавшая сердце генерала Чарльза, выглядела стройной, симпатичной и не угрожающей, но экзоскелетная броня на руке раскрылась и слетела, обнажив руку в кожаной перчатке, а затем... Перчатка быстро расплавилась со скоростью, видимой невооруженным глазом, обнажив бело-золотой, изящный, как антикварный, протез в стиле рококо.

Электрический ток прожег и расплавил даже одежду Чарльза, обнажив значительную часть его груди, а по коже от остаточного тепла медленно стекала кровь.

Линь Цзинъе удовлетворенно кивнул:

— Теперь мы можем поговорить о сотрудничестве.

Все: ™!!!

Бесчисленные ругательства застряли у них в горле, отчего все в комнате побагровели.

Но они спросили себя, даже если бы они все время были начеку, только что, когда Линь Цзинье сделал свой шаг, была бы у них 100% возможность остановить его и при этом не навредить своему генералу Чарльзу?

Тут же лица всех изменились.

Федерация, действительно, была не тем, с чем можно было позволить себе шутить.

Это и было целью действий Линь Цзинье.

Он должен был заставить этих людей понять, что если любой бета-капитан Федерации обладает такой ужасающей силой, то Лэй Энь, как Небесный Меч...

У всех замерло сердце, хотя Небесный Меч сегодня не раз описывался их генералом Чарльзом как "сильно неудовлетворенный омега", но дурной характер не влияет на его силу как маршала!

Вскоре в командной комнате появилась фигура доктора Саманты, но не ее настоящее тело, а голографическая проекция, но она является просто сознанием, личность которого подтверждена, и не имеет значения, присутствует ли тело неизвестного происхождения или нет.

Вместе с ней появился человек, выдававший себя за председателя правительства Объединенной Земли, утверждавший что он человек из плоти и крови, но и Лэй Энь, и Линь Цзинье проигнорировали его, отчего он выглядел довольно неловко.

Не имея возможности сделать что-либо еще, доктор Саманта вынуждена была сказать:

— Капитан Линь, это действительно не тот случай, когда можно говорить о сотрудничестве, не могли бы вы сначала отпустить генерала Чарльза? Или может сначала вы уберете высокочастотную световую энергию на своих пальцах?

Линь Цзинье вежливо ответил:

— Мне очень жаль, но я думаю, что несанкционированное вживание ложных воспоминаний другим людям — это тоже очень неподходящий способ сотрудничества.

Саманта взглянула на Чарльза и вздохнула:

— Мне очень жаль, но это предложение было сделано мной, а генерал Чарльз в то время был категорически против, мы хотели позволить вам сначала пожить на Земле некоторое время, чтобы познакомиться с нашим настоящим обществом, иначе я боюсь, что предубеждение

Федерации против сознательных существ повлияет на наше сотрудничество.

— Тогда поздравляю, — холодно и безжалостно усмехнулся Лэй Энь, — Вы только усугубили это предубеждение. Главные орудия всего флота заряжены, полная готовность, цель — лунная база!

Звездолеты на орбите на велись на цель, вся лунная база внезапно отозвалась пронзительным сигналом тревоги, бесчисленные люди уже десять тысяч раз прокляли этого безумца в своих сердцах, но их лица никак не показывали этого, опасаясь, что этот маршал был искренним. Ведь в случае если бы он действительно это сделал, последствия было бы нелегко убрать.

Чарльз больше не мог этого выносить:

— Ты что, черт возьми, действительно вышел сегодня утром, не приняв ингибиторов?

— Нет, я положил все ингибиторы в карман своего капитана.

Чарльз поперхнулся и проглотил полный рот крови.

Члены Небесного Меча, стоявшие за Лэй Энем, не согласились и с усмешкой ответили:

— Эй, офицер Земли даже не может контролировать свой период восприимчивости достаточно хорошо, чтобы выходить каждый день без ингибитора? Неужели ты думаешь, что все альфы в нашей Федерации такие же бесполезные, как ты?

Чарльз почувствовал, что его гнев перешел совершенно новый порог, и негромко прорычал:

— Да он хреновый альфа, посмотрите на его похотливое одинокое лицо старого О! Я могу сказать, что он в течке даже через экран!!!

Толпа землян во главе с Самантой подняла руки, чтобы прикрыть глаза. На их лицах было написано: "Эта проклятая Земля безнадежна, мы оставляем ее в покое, кто хочет, тот может ее получить".

<http://bllate.org/book/15644/1398683>